

Гитаристъ.

№ 12. Содержаніе. 1. Современная лѣтопись гитары. VI. Погибшій талантъ. (Ө. Ө. Пелецкій.) В. Русанова.—2. Врагъ музыки. Э.-Т.-А. Гофмана.—3. Некрологъ. В. В. Стасовъ. Ю. Э.—4. О гитарѣ. (Изъ переписки съ Ю. М. Штокманомъ.)—5. Къ нотнымъ приложеніямъ за августъ и сентябрь.—6. Забѣтки: а) Внучка М. Т. Высотскаго; б) Гитара Красношекова.

Нотныя приложенія. 1. Бетховенъ: а) Тема изъ ор. 14 № 2; б) Andante изъ сонаты ор. 26. Ар. А. А. Вятрова; в) Marche funébre. Ар. Г. И. Глушкова. 2. Изъ „Пѣсенъ безъ словъ“ Мендельсона: Ventianisches Gondellied. Ар. Пальминъ. 3) Шопенъ: а) Двѣ прелюдіи и мазурка. Ар. В. Сланскій; б) Похоронный маршъ. С. Н. Аксенова. 4. Romanesca. Танецъ XVI вѣка. Ар. А. А. Вятрова.

Современная лѣтопись гитары.

VI.

Погибшій талантъ.

(Ө. Ө. Пелецкій.)

I.

На безотрадномъ фонѣ современной гитарной музыки Федоръ Федоровичъ Пелецкій является тоже до извѣстной степени замѣтной величиной.

Играетъ онъ по слуху. Нотъ не знаетъ. Музыкальнаго образованія не имѣетъ. Ни въ какой отрасли музыкальной дѣятельности ничѣмъ себя не проявилъ серьезно.

И, несмотря на это, современному историку гитары нельзя отрицать не только его извѣстности, но даже, сравнительно, широкой популярности.

Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ талантомъ.

И дѣйствительно, Ө. Ө. Пелецкій одаренъ фантазіей, о чемъ свидѣтельствуютъ его импровизаціи и композиціи, а игра отличается удивительной чистотой и сочностью тона, легкостью исполненія, ровностью и быстротой арпеджій и пассажей.

Все это—достоинства, которыми—увы!—обладаютъ не многіе гитаристы.

Игра его можетъ очаровать. Въ импровизаціяхъ и сочиненіяхъ есть и вкусъ и неподдѣльная фантазія, хотя нѣтъ ни идеи, ни глубокаго чувства; это скорѣе продуктъ безсознательнаго наслажденія красивыми звуковыми комбинаціями, не отличающимися ни благородствомъ фактуры, ни глубиной содержанія.

Но своей внѣшней стороною онѣ могутъ и поразить, и увлечь: въ нихъ все-таки виденъ музыкантъ-художникъ, виртуозъ, тонко понимающій краски своего инструмента. Въ особенности же дѣйствуетъ его игра на слушателя, еще никогда не слышавшаго гитары или слышавшаго ее въ рукахъ „виртуозовъ“, играющихъ, правда, можетъ быть, и очень серьезныя вещи, до рапсодіи Листа включительно, но совершенно пренебрегающихъ самымъ главнымъ—чистоплотностью звуковъ и качествомъ тона.

Вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ наслаждаться *классической* пьесой,

слыша, какъ звуки, ударяясь лбомъ о грифъ, стонуть и визжать отъ боли, струны шлепаются и трещатъ подъ остервенившимися пальцами.

Все же, что играетъ **Θ. Θ. Пелецкій**, онъ играетъ изящно, легко, вполне музыкально и виртуозно.

Но вѣдь этого мало. Мало какъ одной виртуозности, такъ и фантазіи. Творчество безъ знанія—птица съ подшибленными крыльями, на которыхъ не поднимешься высоко.

Играть хотя бы виртуозно однѣ свои фантазіи или собирать обрывки

Θ. Θ. Пелецкій.

(Съ портрета, нарисованнаго углемъ художн. В. И. Суриковымъ.)

мелодій и вариаций по слуху, обрабатывая ихъ на свой ладъ,—слишкомъ опасный путь безъ руководящаго знанія и основательнаго изученія инструмента. При такихъ условіяхъ трудно не впасть въ шаблонъ, въ утомительное однообразіе.

И примѣромъ тому можетъ служить **Θ. Θ. Пелецкій**.

Слушая его, вашъ восторгъ постепенно начинаетъ охладѣвать и вы невольно замѣчаете, что онъ кружится на одномъ мѣстѣ, что талантъ его не можетъ выйти изъ заколдованнаго круга музыкальнаго невѣжества, что вы-

вести его можетъ только основательное изученіе школы и широкое знакомство съ музыкальной литературой.

Ничего этого у него нѣтъ, а прежде всего—школы. Манера игры, художественные штрихи, музыкальные эффекты—одни и тѣ же и всѣ наперечеть; въ концѣ-концовъ одна чувственная прелесть звуковъ, отсутствіе идейности и глубины содержанія, страшное однообразіе въ приѣмахъ техники и творчествѣ утомляютъ, надоѣдаютъ и до дна въ самое короткое время исчерпываютъ музыкальный къ нему интересъ и вниманіе.

Говоря о необходимости широкаго знакомства съ литературой инструмента, мы вовсе не хотимъ сказать, что онъ мало слышалъ гитарной музыки. Нѣтъ, онъ слышалъ ее, можетъ быть, и очень много, но не проникся серьезно ничѣмъ: ни классическимъ направленіемъ А. О. Сихры, ни гордой самобытностью Ѡ. М. Циммермана, ни оригинальностью Саренко, ни истиннымъ величіемъ Вѣтрова. Болѣе всего, пожалуй, на немъ сказалось влияніе М. Т. Высотскаго, но и тутъ онъ воспринялъ одну узкую сторону націонализма; истинный же смыслъ и величіе творчества Высотскаго, заключающіеся въ благородствѣ фактуры, въ гениальной близости натуры къ Моцарту, Баху и Глинкѣ, остались ему и недоступны и непонятны: иначе онъ не рѣшился бы пристегивать къ его варіаціямъ свои или передѣлывать ихъ по-своему.

Другого, впрочемъ, и не можетъ быть: чтобы постигнуть все это, надо не поверхностно, а серьезно изучать произведенія этихъ корифеевъ, воспитываться на нихъ, изучая каждую строчку, каждый штрихъ. Этого нельзя достигнуть, перенимая кое-что на лету, съ рукъ или по слуху, и неизбежнымъ результатомъ обязательно будетъ излишняя самоувѣренность и легкое отношеніе къ инструменту; становятся вполнѣ понятными странная, повидимому, нотообразность и нелѣпное убѣжденіе, высказанное даже печатно, что ноты стѣсняють фантазію.

Такое убѣжденіе равносильно отрицанію первыхъ ступеней культуры—умѣнія читать и писать. Каждый же музыкантъ, играющій только по слуху, именно и есть человѣкъ, не умѣющій читать и писать.

Сопоставляя это съ его природнымъ талантомъ, мы видимъ здѣсь какое-то печальное недоразумѣніе, причины котораго, надо думать, кроются въ немъ самомъ, въ его собственномъ развитіи и нравственной организаціи или же въ какихъ-либо исключительныхъ обстоятельствахъ жизни.

Можетъ быть, онъ кроется въ безпечности артиста, въ излишнемъ самоумѣніи, въ удовлетворенности дешевыми успѣхами среди невзыскательныхъ дилетантовъ, въ неумѣнии сосредоточиться въ одномъ искусствѣ, а можетъ быть, наоборотъ, въ невѣрїи въ свои силы и способности...

Этихъ „можетъ быть“ могутъ быть тысячи въ прихотливыхъ условіяхъ жизни, въ борьбѣ за существованіе, въ причудливо слагающихся обстоятельствахъ, при которыхъ талантъ размѣнивается на мелочи, а то и совсѣмъ закапывается въ землю.

Но игра Ѡ. Ѡ. Пелецкаго привлекаетъ къ гитарѣ, увлекаетъ прелестью своихъ звуковъ, мягкостью и пѣвучестью тона...

Пусть слушатель его, взявши самъ за гитару, со временемъ, можетъ быть, музыкально перерастетъ его въ знанія и основательномъ изученіи школы и литературы, но то, что онъ привлеченъ къ гитарѣ, останется навсегда заслугой этого артиста.

Мы не можемъ и не въ правѣ, не зная причинъ, которыя такъ умадили его музыкальное значеніе и дѣятельность, судить его за это. Мы можемъ лишь съ грустью, искренно и душевно пожалѣть объ этомъ яркомъ, типичномъ, но погибшемъ талантѣ.

И ужъ во всякомъ случаѣ не его вина въ томъ, что въ сумеркахъ гитарнаго міра его талантъ—величина замѣтная...

II.

Ө. Ө. Пелецкій родился въ 1852 году въ Москвѣ. Услыхавъ однажды М. Д. Соколовскаго, увлекся гитарой, на которой и сталъ играть по слуху. Репертуаръ его необширенъ и состоитъ большею частью изъ русскихъ пѣсенъ и пьесъ танцевальнаго характера, а частью изъ собственныхъ фантазій. Русскія пѣсни, изъ которыхъ намъ особенно памятны „Коровушка“, „Возлѣ рѣчки“, „Чѣмъ тебя я огорчила“, отчасти заимствованы у Высотскаго, Петтолетти и др. композиторовъ съ добавленіемъ собственныхъ варіацій и пассажей; изъ танцевальныхъ пьесъ наибольшимъ успѣхомъ среди публики пользуются „Венгерка“ и „Камаринскій“, а изъ его фантазій — „Вальсъ-Элегія“.

Публично Ө. Ө. Пелецкій выступаетъ большею частью въ дуэтахъ съ своимъ старшимъ братомъ, Дмитріемъ Өедоровичемъ Пелецкимъ. Послѣдній ранѣе своего брата началъ играть на гитарѣ, но музыкальностью своею во многомъ уступаетъ младшему брату.

Выступаютъ Пелецкіе довольно часто и въ частныхъ концертахъ и по приглашеніямъ въ домахъ. Кромѣ Москвы, они концертировали въ Петербургѣ, Рязани, Калугѣ, Тулѣ, Серпуховѣ, Коломнѣ и др. городахъ.

Помимо музыки, Ө. Ө. Пелецкій занимается еще живописью, но въ этой области искусства онъ не заявилъ себя ничѣмъ выдающимся, выходящимъ изъ ряда самаго зауряднаго дилетантства.

В. Русановъ.

Врагъ музыки.

Э.-Т.-А. Гофмана.

Какое счастье, когда человѣкъ до такой степени музыкаленъ, что, какъ бы одаренный особой силой, легко и весело справляется съ величайшими музыкальными массами, которыя мастеръ построилъ изъ множества нотъ и звуковъ разнообразнѣйшихъ инструментовъ, при чемъ онъ воспринимаетъ ихъ умомъ и мыслью безъ особыхъ движеній чувства, болѣзненныхъ содроганій, страстнаго восторга и раздирающей душу тоски. Какую сильную радость доставляетъ тогда виртуозность исполненія, и эту радость, выливающуюся прямо изъ души, можно выражать безъ всякой опасности. И лучше вовсе не стану думать о блаженствѣ быть самому виртуозомъ, потому что тогда еще глубже начну я скорбѣть о томъ, что всякій музыкальный смыслъ до такой степени мною утраченъ; вѣдь отъ этого можетъ зависѣть и мое полное безсиліе въ практикѣ этого дивнаго искусства, которую я, къ сожалѣнію, выказалъ еще съ дѣтства.

Отецъ мой былъ несомнѣнно искусный музыкантъ. Онъ прилежно игралъ на большомъ фортепiano иногда до глубокой ночи, и когда у насъ въ домѣ бывали концерты, онъ игралъ очень большія пьесы, при чемъ другіе весьма слабо аккомпанировали ему на скрипкѣ, контрабасахъ, флейтахъ и валторнахъ. Когда кончалась такая длинная пьеса, всѣ много кричали, восклицая: „Браво! браво! какой прекрасный концертъ, какая искусная и закругленная игра!“ и съ благоговѣніемъ произносили имя Эммануила Баха. Но отецъ при этомъ такъ сильно колотилъ и гремѣлъ; что мнѣ всегда казалось, что это

не музыка; я представлялъ ее себѣ въ видѣ мелодій, идущихъ прямо въ сердце, онъ же дѣлалъ это все только для забавы, и другіе тоже, повидимому, забавлялись.

Въ подобныхъ случаяхъ меня всегда одѣвали въ праздничное платье, и я долженъ былъ сидѣть на высокомъ стулѣ около матери и слушать, стараясь поменьше двигаться. Время тянулось для меня страшно долго, и я бы, пожалуй, не выдержалъ, если бы не забавлялся странными гримасами и комическими движеніями исполнителей. Особенно памятенъ мнѣ одинъ старый адвокатъ, который игралъ на скрипкѣ рядомъ съ отцомъ; о немъ всегда говорили, что онъ необыкновенный энтузіастъ и музыка почти лишаетъ его разсудка, такъ что гениальныя произведенія Эммануила Баха, Вольфа или Бенды приводятъ его въ такую безумную экзальтацію, что онъ не можетъ ни чисто брать ноты, ни выдерживать тактъ. Этотъ человекъ такъ и стоитъ у меня передъ глазами. Онъ носилъ кафтанъ сливнаго цвѣта съ золочеными пуговицами, маленькую серебряную шпагу и красноватый, слегка напудренный парикъ, внизу котораго висѣлъ маленькій круглый кошелекъ изъ волосъ. Во всемъ, что онъ дѣлалъ, была какая-то невыразимая комическая важность. Когда отецъ раскладывалъ по попитрамъ ноты, онъ восклицалъ: „Ad opus!“ *) Потомъ онъ бралъ въ правую руку скрипку, а лѣвой снималъ парикъ, который вѣшалъ на гвоздь. Затѣмъ онъ начиналъ работать, все болѣе и болѣе наклоняясь надъ нотами, при чемъ красные глаза его, блестя, выступали изъ орбитъ, а на лбу появлялись капли пота. Иногда ему случалось кончить раньше остальныхъ, чему онъ нисколько не удивлялся и очень зло поглядывалъ на другихъ. Часто казалось мнѣ, что онъ производитъ звуки, сходные съ тѣми, какіе извлекалъ изъ нашего домашняго кота сынъ сосѣда Петръ, изслѣдуя музыкальные таланты кошекъ съ естественно-исторической точки зрѣнія посредствомъ ловкаго ущемленія хвоста, за что и получалъ иногда отъ отца легонькія колотушки (я разумью Петра). Словомъ, сливный адвокатъ — его звали Музевіусъ — совершенно вознаграждалъ меня за трудъ смиренно сидѣть на стулѣ, при чемъ я крайне забавлялся его гримасами, комическими прыжками въ сторону и даже его пикианьемъ. Однажды онъ произвелъ полный переполохъ, такъ что отецъ мой выскочилъ изъ-за фортепіано и всѣ бросились къ адвокату, боясь какого-нибудь жестокаго припадка. Сначала онъ только слегка ветрихивалъ головой, но потомъ съ возрастающими crescendo начиналъ все сильнѣе и сильнѣе дергать головой, при чемъ отчаянно водилъ смычкомъ вверхъ и внизъ по струнамъ, щелкалъ языкомъ и топалъ ногой. Но оказалось, что все дѣло въ несносной маленькой мухѣ, которая жужжала около него, упрямо вертясь все на томъ же мѣстѣ, и, хотя онъ тысячу разъ отгонялъ ее, все садилась ему на носъ. Это привело его въ дикое отчаяніе.

Нѣсколько разъ случалось, что сестра моей матери пѣла арію. Ахъ, какъ я всегда этому радовался! Я очень любилъ ее; она много мной занималась и часто пѣла мнѣ своимъ чуднымъ голосомъ, проникавшимъ мнѣ прямо въ душу, много чудесныхъ пѣсень, которыя такъ запечатлѣлись у меня въ умѣ и сердцѣ, что я могъ бы и теперь еще тихонько запѣть ихъ для самого себя. Если тетка раскладывала голоса Гассе, Траэтты или другихъ мастеровъ, то это означало, что происходитъ какое-нибудь торжество и адвокатъ не долженъ играть. Когда другіе играли вступленіе и тетка еще не начинала пѣть, у меня уже билось сердце и странное чувство радости, смѣшанной съ печалью, овладѣвало мною до такой степени, что я едва могъ держаться. Но стоило только теткѣ спѣть одну фразу, какъ я принимался уже горько плакать и изгонялся изъ залы при сильной брани моего отца. Отецъ мой часто спорилъ съ теткой, которая утверждала, что мое поведеніе вовсе не объясняется

*) Къ дѣлу.

тѣмъ, что музыка дѣйствуетъ на меня непріятнымъ образомъ, а, напротивъ того, зависитъ отъ черезчуръ большой впечатлительности; отецъ называлъ меня обыкновенно глупымъ малымъ, говори, что я такъ же антимузыкаленъ, какъ собака, выражающая свое неудовольствіе воемъ.

Защищая меня и даже приписывая мнѣ особый музыкальный смыслъ, тетка въ особенности основывалась на томъ обстоятельстве, что часто, когда отецъ случайно оставлялъ фортепіано открытымъ, я по цѣлымъ часамъ наслаждался тѣмъ, что находилъ и бралъ разные благозвучные аккорды. Если мнѣ случалось найти обѣими руками три, четыре и даже шесть звуковъ, которые, будучи взяты одновременно, составляли странное и пріятное созвучіе, я могъ безъ конца брать ихъ и заставлялъ звучать. При этомъ я клалъ голову на крышку фортепіано, закрывалъ глаза и уносился въ другой міръ, но въ концѣ-концовъ начиналъ-таки горько плакать, самъ не зная, отъ радости или отъ горя. Тетка часто меня подслушивала и очень радовалась, а отецъ видѣлъ въ этомъ только дѣтскую забаву. Вообще они были, повидимому, совершенно противоположныхъ взглядовъ какъ относительно меня, такъ и относительно другихъ предметовъ и въ особенности музыки, при чемъ тетка часто находила большое удовольствіе въ пьесахъ по большей части итальянскихъ мастеровъ, написанныхъ просто и безъ прикрасъ, отецъ же, который былъ вспыльчивъ, называлъ эту музыку пустяками, неспособными занять разума. Онъ всегда говорилъ про разумъ, а тетка—про чувство.

Наконецъ, дѣло дошло до того, что отецъ заставлялъ меня учиться на фортепіано у одного стараго кантора, который исполнялъ обыкновенно въ семейныхъ концертахъ партію віолы. И—Боже небесный!—вскорѣ оказалось, что тетка приписывала мнѣ слишкомъ много, а отецъ былъ правъ. Канторъ увѣрялъ, что у меня нѣтъ недостатка ни въ чувствѣ такта, ни въ пониманіи мелодіи, но все дѣло испортила моя безграничная неумѣлость. Если я долженъ былъ продѣлывать какое-нибудь упражненіе и садился за фортепіано съ лучшимъ намѣреніемъ быть прилежнымъ, то я скоро невольно переходилъ къ подыскиванію аккордовъ и дальше этого уже не шель. Съ невѣроятнымъ трудомъ прошелъ я нѣсколько тоновъ и дошелъ наконецъ до того сомнительнаго тона, который обозначается четырьмя діезами и, какъ я и теперь навѣрно знаю, называется E-dur. Передъ пьесой написано было большими буквами: Scherzando Presto, и когда канторъ сыгралъ мнѣ ее, это оказалось нѣчто подпрыгивающее и прискакивающее и ужасно мнѣ не понравилось. Ахъ, сколькихъ слезъ, сколькихъ поощрительныхъ тумачковъ несчастнаго кантора стоило мнѣ это проклятое Presto! Наконецъ, пришелъ страшный день, когда я долженъ былъ выказать свои музыкальныя познанія передъ отцомъ и музыкальными друзьями и сыграть все, что я выучилъ. Я зналъ хорошо все, кромѣ отвратительнаго E-dur'наго Presto. Въ вечеръ наканунѣ этого дня я сѣлъ за фортепіано въ какомъ-то отчаяніи, съ тѣмъ чтобы во что бы то ни стало сыграть эту пьесу безъ ошибокъ. Я самъ не знаю, какъ случилось, что я попробовалъ сыграть ее на клавишахъ, лежавшихъ какъ разъ рядомъ съ тѣми, по которымъ я долженъ былъ ударять; это удалось мнѣ; вся пьеса сдѣлалась легче, и я не сдѣлалъ ни одной ошибки; только играя на другихъ клавишахъ, мнѣ даже показалось, что пьеса звучитъ гораздо лучше, чѣмъ въ тотъ разъ, когда игралъ ее канторъ. На душѣ у меня стало легко и свободно; на другой день я смѣло сѣлъ за фортепіано и быстро отбарабанилъ мои пьески; отецъ нѣсколько разъ сряду воскликнулъ: „Этого я не ожидалъ!“

Когда Scherzo было сыграно, канторъ радостно сказалъ: „Это было въ трудномъ тонѣ E-dur!“ а отецъ мой подошелъ къ кому-то изъ друзей и сказалъ:

— Смотрите, какъ мальчикъ хорошо овладѣлъ труднымъ тономъ E-dur!

— Извините, почтеннѣйшій,—сказаль тотъ,—это былъ F-dur.

— Да нѣтъ же, нѣтъ,—сказаль отецъ.

— Нѣтъ, да!—настаиваль другъ.—Да мы сейчасъ это увидимъ.

Оба подошли къ фортепiano.

— Смотрите!—торжествующимъ тономъ воскликнулъ отецъ, указывая на діезы.

— Но мальчикъ играль въ F-dur'ѣ,—сказаль другъ отца.

Я долженъ былъ повторить пьесу и сдѣлать это совершенно спокойно, такъ какъ для меня было непонятно, о чемъ они такъ серьезно спорять. Отецъ мой смотрѣль на клавиши, но едва я только взяль нѣсколько звуковъ, какъ онъ уже схватилъ меня за ухо.

— Сумасшедшій дуракъ!—закричалъ онъ внѣ себя отъ гнѣва.

Съ крикомъ и плачемъ убѣжалъ я изъ комнаты, и съ той поры мое музыкальное образование было совершенно покончено.

Тетка полагала, что именно то, что я могъ безъ ошибки сыграть всю пьесу въ другомъ тонѣ, указывало на мой истинно музыкальный талантъ; но я самъ думаю, что отецъ былъ правъ, не желая учить меня играть ни на какомъ инструментѣ, такъ какъ моя неумѣлость, деревянность и неловкость моихъ пальцевъ помѣшали бы всякому стремленію. Но та же самая деревянность по отношенію къ музыкѣ отражается, повидимому, и на моихъ духовныхъ способностяхъ. Часто во время игры признанныхъ виртуозовъ, когда всѣ раздражаются ликующими криками удивленія, я испытываю только скуку отвращеніе и досаду; такъ какъ я не могу воздержаться отъ откровеннаго высказыванія своего мнѣнія или, по меньшей мѣрѣ, отъ выраженія моихъ чувствъ, то навлекаль на себя насмѣшки исполненнаго вкуса и одушевленнаго музыкой общества. Да, еще очень недавно случилось, что знаменитый пианистъ проѣзжалъ черезъ городъ и играль у моего друга.

— Сегодня, дражайшій,—сказаль мнѣ мой другъ,—вы вѣрно ужъ выльчитесь отъ вашей вражды къ музыкѣ; великолѣпный пианистъ X. васъ взволнуетъ и восхитить.

Несмотря на свое нежеланіе, я долженъ былъ сѣсть у самаго фортепiano; тутъ виртуозъ началъ катать звуками вверхъ и внизъ по инструменту и подняль сильнѣйшій шумъ, что продолжалось настолько долго, что у меня закружилась голова и на душѣ стало совѣмъ скверно; но вскорѣ вниманіе мое привлекли совершенно другіе предметы, и тогда я совѣмъ пересталь слушать пианиста и, вѣроятно, странно уставился въ фортепiano, такъ какъ, когда прекратился наконецъ этотъ шумъ и громъ, другъ мой схватилъ меня за руку и воскликнулъ:

— Да вы совершенно окаменѣли! Эге, дружокъ, чувствуете ли вы наконецъ глубокое, увлекательное дѣйствіе небесной музыки?

Тогда я честно признался, что собственно мало слышалъ пианиста, но въ высшей степени забавлялся проворнымъ отскакиваніемъ и опусканіемъ молоточковъ, смѣнявшихъ другъ друга съ быстротою бѣглаго огня; при моемъ заявленіи всѣ разразились громкимъ смѣхомъ.

Какъ часто называли меня безчувственнымъ и безсердечнымъ, когда я неудержимо убѣгалъ изъ комнаты, какъ только открывали фортепiano или какал-нибудь дама брала гитару и откашливалась, собираясь запѣть. Я вѣдь знаю, что во время музыки, которую производять обыкновенно въ домахъ, мнѣ дѣлается скверно и грустно и у меня просто разстраивается желудокъ. Но это сущее горе, и я навлекаю этимъ на себя презрѣніе самаго тонкаго общества. Я отлично знаю, что такой голосъ и такое пѣніе, какъ у моей тетки, дѣйствительно проникаютъ мнѣ въ сердце, при чемъ во мнѣ шевелятся чувства, для которыхъ нѣтъ словъ; мнѣ кажется, что это — то самое блаженство, которое выше всего земного, и поэтому на землѣ не существуетъ

для него выраженія; но именно потому-то, когда я слышу такую пѣвицу, я не могу громко выражать свое удивленіе, какъ дѣлаютъ остальные; я безмолвствую и смотрю въ глубину своей души, потому что тамъ еще отражаются прозвенѣвшіе звуки. И вотъ почему я слышу безчувственнымъ и холоднымъ врагомъ музыки.

Наискосокъ отъ меня живетъ концертмейстеръ, у котораго всякую среду бывають квартеты; лѣтомъ я слышу малѣйшій звукъ, потому что играютъ по вечерамъ при открытыхъ окнахъ, когда на улицѣ уже стихнетъ. Тогда я сажусь у себя на диванъ и слушаю съ закрытыми глазами, испытывая великое блаженство, но только при первомъ квартетѣ; при второмъ — звуки уже путаются, точно будто борясь въ моей душѣ съ первыми мелодіями, которыя тамъ еще живутъ; третяго квартета я уже не могу выдержатъ, я долженъ бѣжать, и часто концертмейстеръ смѣялся надо мной, говоря, что музыка обращаетъ меня въ бѣгство. Я слышалъ, что у него играютъ до шести и даже до восьми квартетовъ, и понстинѣ удивляюсь необыкновенной мощи духа и внутренней музыкальной силѣ, нужной для того, чтобы вмѣстить столько музыки и, играя, вызвать къ жизни все, что прочувствовано и передумано въ душѣ. То же самое бываетъ со мной и въ концертахъ, гдѣ нерѣдко уже первая симфонія производитъ во мнѣ такое смятеніе, что я дѣлаюсь мертвъ для всего остального. Часто первая же фраза меня такъ волнуетъ, такъ сильно потрясаетъ, что мнѣ хочется ясно рассмотреть всѣ тѣ странныя видѣнія, которыя меня окружають, и вмѣшаться въ ихъ чудные танцы, чтобы, находясь среди нихъ, сравняться съ ними. Мнѣ представляется тогда, что слышанная мною музыка—это я самъ. Поэтому я никогда не спрашиваю имя композитора,—для меня это безразлично. Мнѣ представляется, точно будто съ высшаго пункта двинулась психическая масса, и кажется, что въ этомъ смыслѣ я написалъ много прекраснаго.

И вотъ я пишу это все для себя, и мнѣ дѣлается страшно, какъ бы по моей природной невинной откровенности не сорвалось это все съ моихъ губъ. Какъ бы меня тогда осмѣяли! Вѣдь, пожалуй, многіе истинно музыкальные люди усомнились бы въ нормальности моего ума. Когда я частенько сиѣшу вонъ изъ залы послѣ первой симфоніи, они кричатъ мнѣ вслѣдъ:

— Вонъ бѣжитъ врагъ музыки!—и жалѣють меня, такъ какъ теперь всякій образованный человѣкъ справедливо требуетъ, чтобы вмѣстѣ съ искусствомъ хорошо кланяться и говорить о томъ, чего не знаютъ, умѣли любить музыку и ею заниматься. Несчастье мое именно въ томъ-то и заключается, что я часто увлекаюсь этимъ самымъ занятіемъ въ одиночествѣ, когда всемогущая сила производитъ и въ шумѣ дубовъ, и въ плескѣ потоковъ дивные звуки, таинственно сплетающіеся съ тѣми, которые покоятся въ моей душѣ и вдругъ всыхивають лучами дивной музыки.

Ужасная, мучительная трудность въ восприниманіи музыки мѣшаетъ мнѣ часто и въ оперѣ. Сколько разъ казалось мнѣ, что все это — не болѣе какъ производимый время отъ времени ловкій музыкальный шумъ, которымъ очень цѣлесообразно отгоняють скуку или еще болѣе тяжкія невзгоды, наподобіе того, какъ передъ караваномъ громко и дико бьютъ въ литавры и цимбалы, чтобы отогнать хищныхъ звѣрей; но когда лица оперы какъ бы не могутъ говорить иначе, какъ могучими звуками музыки, и царство чудеснаго является передо мной точно пламенная звѣзда, то я съ трудомъ держусь въ ураганѣ, который меня захватываетъ и грозить унести въ безконечность.

Но въ такія оперы я хожу еще и еще; все яснѣе и свѣтлѣе становится у меня въ душѣ, и изъ мрачнаго тумана выступаютъ ко мнѣ образы, и я узнаю ихъ; они несутъ мнѣ привѣтъ и радость и кружатся со мной въ блаженной жизни. Я думаю, что я разъ пятьдесятъ слышалъ „Ифигенію“ Глюка.

Надъ этимъ справедливо смѣются настоящіе музыканты, говоря мнѣ: „Въ первый разъ мы всё ушли прочь, а на третій ужъ намъ надоѣло“.

Какой-то несчастный демонъ преслѣдуетъ меня, наталкивая на то, чтобы невольнo впадать въ комизмъ и распространять смѣшное по отношенію къ моей враждѣ къ музыкѣ. Недавно я былъ въ театрѣ, куда пошелъ по желанію одного пріѣзжаго друга, и совершенно погрузился въ мысли о томъ, какой ничего незначащій музыкальный шумъ производятъ на сценѣ; давали оперу. Тутъ сосѣдь мой хлопнулъ меня по плечу и сказалъ:

— Вотъ прекрасное-то мѣсто!

Я подумалъ, да и не могъ иначе думать въ ту минуту, что онъ говоритъ про то мѣсто въ партерѣ, гдѣ мы сидѣли, и отвѣтилъ чистосердечно:

— Да, прекрасное мѣсто; только немного сквозить!

Онъ очень смѣялся, и это распространилось по всему городу въ видѣ анекдота про врага музыки; въ особенности дразнили меня моимъ сквознякомъ въ оперѣ. А вѣдь я былъ правъ!

можно ли подумать, что, несмотря на это, есть настоящій, истинный музыкантъ, который еще и теперь придерживается мнѣнія моей тетки относительно моего музыкальнаго смысла? Конечно, никто не придастъ этому большого значенія, если узнаетъ, что это некто иной, какъ капельмейстеръ Іоганнъ Крейслеръ, который всюду слыветъ за ужаснаго фантазера; но я-то не мало радуюсь тому, что онъ не гнушается пѣть и играть для меня совершенно согласно моему внутреннему чувству, такъ что меня это и веселитъ, и возвышаетъ. Недавно, когда я жаловался ему на мою музыкальную несостоятельность, онъ сказалъ мнѣ, что меня можно сравнить съ ученикомъ въ храмѣ Саисскомъ, который казался неловкимъ въ сравненіи съ другими учениками, но тѣмъ не менѣе нашелъ чудесный камень, который другіе напрасно старались найти. Я не понялъ его, такъ какъ не читалъ сочиненій Новалиса, изъ котораго онъ взялъ свое сравненіе. Сегодня я послалъ въ публичную бібліотеку, но не получилъ еще книги, потому что она, должно быть, великолѣпна и ее много читаютъ. Но нѣтъ, я только что получилъ сочиненія Новалиса, всего два томика; бібліотекарь просилъ мнѣ сказать, что можетъ ждать ихъ сколько угодно, потому что эти книги всегда остаются дома; онъ не сразу нашелъ Новалиса только потому, что заложилъ его, какъ книгу, которую никогда не спрашиваютъ. Посмотрю-ка я сейчасъ, что это за исторія съ учениками въ Саисѣ.

Н ЕКРОЛОГИ.

В. В. Стасовъ.

(† 10-го октября 1906 года.)

Вѣсть объ этой смерти пришла не совѣмъ неожиданно. Нѣсколько дней тому назадъ въ газетахъ была напечатана телеграмма о постигшемъ Владимира Васильевича! Стасова сильномъ ударѣ; это былъ второй ударъ, и покойному было уже 82 года. И все же какъ-то не вѣрится этой смерти: такъ привыкъ цѣлый рядъ поколѣній видѣть нынѣ покойнаго Стасова на своемъ посту всегда бодрымъ, крѣпкимъ, отзывчивымъ.

Сороковые годы, Бѣлинскій,—какой далекой кажется намъ теперь та эпоха, а между тѣмъ въ тѣ годы Стасовъ выступилъ впервые на литературное поприще. Съ той поры и до самой смерти онъ не выпускалъ пера изъ рукъ. Всего за нѣсколько дней до смерти (10-го октября) появился еще въ „Странѣ“ его фельетонъ полемическаго характера „Дружескія поминки“ (противъ с татей двухъ петербургскихъ музыкальныхъ критиковъ о Шуманѣ). Отчасти по поводу этого фельетона я получилъ отъ покойнаго В. В. письмо, написанное 30-го сентября, т.-е. за нѣсколько часовъ до сразившаго его въ ночь на 1-е октября смертельнаго удара,—можетъ быть, его послѣднее письмо... Сколько непоколебимой убѣжденности, сколько горячаго задора въ этомъ письмѣ, еще болѣе чѣмъ самый фельетонъ рѣшительномъ и крайнемъ какъ по существу, такъ и по выраженіямъ. В. В. остался вѣрнымъ себѣ до конца. Вся его дѣятельность отъ юныхъ дней запечатлѣна была этой пламенной убѣжденностью, этой опредѣленностью и рѣшительностью. Въ нихъ была его сила и, можетъ быть, слабость; ими въ значительной мѣрѣ объясняется то своеобразное мѣсто, которое вотъ уже съ полвѣка занималъ покойный въ нашей художественной критикѣ. Взгляды, подобные взглядамъ Стасова, высказывали иногда и другіе, но никто такъ пылко не вѣрилъ въ ихъ исключительную правоту, никто не обрушивался съ такой искренней яростью на инако мыслящихъ. Оттого у Стасова было много друзей, но и много враговъ, особенно въ эпоху его наиболѣе оживленной литературной дѣятельности (60-е, 70-е, 80-е годы). Но и враги должны были уважать его, ибо нельзя не уважать человѣка, глубоко убѣжденнаго въ томъ, что проповѣдуетъ, и во всей своей дѣятельности безупречно свободнаго отъ какихъ бы то ни было мотивовъ личнаго или своекорыстнаго характера...

В. В. Стасовъ родился въ 1824 году. Окончивъ въ 1843 г. училище правовѣднія, гдѣ сблизился съ Сѣровымъ, Стасовъ векорѣ выступилъ въ печати съ критическими замѣтками по искусству. Тогда же онъ сталъ рабо-

татъ въ Императорской публичной библиотекѣ, куда поступилъ на службу въ 1857 году. Службѣ этой Стасовъ остался вѣренъ до смерти; онъ скончался завѣдующимъ художественнымъ отдѣленіемъ библиотeki. Невозможно переименовать всѣ тѣ періодическія и иныя изданія, гдѣ за всѣ эти годы напечатаны были безчисленныя статьи Стасова по всѣмъ отраслямъ искусства, а также по этнографіи, археологіи и другимъ областямъ науки, имѣющимъ отношеніе къ искусству. Когда по поводу семидесятилѣтія Стасова (въ 1894 г.) кружокъ поклонниковъ покойнаго критика предпринялъ полное изданіе его сочиненій, то предпріятіе это оказалось гораздо болѣе сложнымъ и труднымъ,

чѣмъ думали сами инициаторы. Только статьи, напечатанныя до 1886 года, заняли три огромнѣйшихъ тома, въ общей сложности включающіе около 5.500 страницъ въ два столбца. Четвертый, меньшій по размѣру, томъ („Искусство въ XIX в.“ и др.) вышелъ только въ 1906 году и посвященъ гр. Л. Н. Толстому, книгу котораго „Что такое искусство?“ Стасовъ считаетъ „водворяющей новую эру въ искусствѣ“, а свои взгляды—соприкасающимися съ ней.

Пламенный поборникъ реализма въ искусствѣ,—понимая это слово въ самомъ широкомъ смыслѣ,—Стасовъ всегда требовалъ отъ художественнаго произведенія прежде всего внутренней значительности. На первомъ планѣ были для него идея произведенія, смыслъ, жизненность содержанія, вопросамъ же формы и техники онъ придавалъ второстепенное значеніе. Въ искусствѣ для него было важнѣе *что*, чѣмъ *какъ*, и въ своемъ увлеченіи первымъ онъ бывалъ иногда недостаточно внимателенъ ко второму. Всю жизнь ратовалъ Стасовъ за „національное“ искусство и тѣмъ не менѣе, цѣлою пропастью отдѣленный отъ крикливаго „истинно-русскаго“ лже-патріотизма, былъ менѣе „націоналистъ“, чѣмъ кто бы то ни было другой. Подъ національнымъ искусствомъ Стасовъ разумѣлъ искусство, способное дать удовлетвореніе живымъ и зрѣлымъ художественнымъ запросамъ даннаго народа въ данную эпоху. Понятно, что такое искусство, какъ и самыя художественныя запросы народа, не можетъ не быть во многихъ отношеніяхъ самобытнымъ какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны формы; заимствованія, усвоенныя имъ, должны быть сдѣланы сознательно и самостоятельно переработаны.

Пламенная вѣра въ національно-реальное искусство была выкована у Стасова сознаниемъ его исторической необходимости; увлекаемый ею, при

В. В. Стасовъ.

своемъ полномъ энтузіазма характерѣ, онъ могъ порой заходить черезъ край въ выраженія своего восторга или порицанія; но сколько же зато было случаевъ, когда этотъ „неистовый старецъ“ обнаруживалъ удивительную художественную чуткость, идя наперекоръ общепринятымъ вкусамъ и взглядамъ!

При такихъ взглядахъ Стасовъ естественно сдѣлался горячимъ приверженцемъ и пропагандистомъ—въ музыкѣ „новой русской школы“*), въ живописи—Крамского, Перова, Ге, Верещагина и передвижниковъ вообще, въ скульптурѣ—Антокольскаго, въ архитектурѣ—Гартмана, Ропета, Богомолова и др. Ошибся бы однако тотъ, кто изъ предыдущаго вывелъ бы заключеніе, что Стасовъ мало интересовался внѣ-русскимъ искусствомъ. Не менѣе горяч ратовалъ онъ за Берліоза и Шумана, чѣмъ за Мусоргскаго или Даргомыжскаго; за Курбе и Милле, чѣмъ за Перова и Крамского; рядомъ со славянскимъ орнаментомъ онъ работаетъ и надъ орнаментами армянскимъ и еврейскимъ; рядомъ со статьями „о православныхъ церквахъ Западной Россіи“, „древне-русскомъ вооруженіи“ и т. п. печатаетъ статьи объ „эеіопской и коптской архитектурѣ“ и „о тронѣ хивинскихъ хановъ“. Все это дало только возможность Стасову, опираясь на факты, найти разностороннюю связь и взаимную зависимость между искусствомъ русскимъ и искусствомъ западныхъ и восточныхъ сосѣдей. Извѣстны нападки, которымъ въ свое время подвергся Стасовъ за свое „Происхождение русскихъ былинъ“ (1868 г.), гдѣ доказывалъ, что русскія былины чуть ли не цѣликомъ заимствованы съ востока. Нашлись даже люди, которые его, поборника національнаго искусства, стали заподозрѣвать изъ-за этого въ нелюбви ко всему родному, русскому!

Но помимо критико-полемическаго задора, сколько труда и неукротимой энергіи вложилъ Стасовъ въ свои статьи и личныя заботы о дѣятеляхъ русскаго искусства, сколько издалъ, собралъ или заставилъ написать историческихъ матеріаловъ, воспоминаній, писемъ и замѣтокъ. Имъ написаны біографіи и собраны біографическіе матеріалы, касающіеся Глинки, Даргомыжскаго, Сѣрова, Бородина, Мусоргскаго, Кюи, Римскаго-Корсакова, Перова, Верещагина, Крамского, Рѣпина, Ге, Антокольскаго, Гартмана, Богомолова и многихъ другихъ. Какъ ни относиться въ этихъ трудахъ къ освѣщенію Стасова, но по богатству и разносторонности матеріаловъ, добытыхъ изъ первоисточниковъ, они и по сію имѣютъ первоклассное значеніе для всякаго интересующагося тѣми же вопросами. И когда подумаешь, какъ много написалъ на своемъ вѣку этотъ человѣкъ, сколькихъ разнообразныхъ областей коснулся онъ въ своихъ работахъ, одушевленныхъ однако одной общей идеей, сколько лихорадочнаго увлеченія и злободневнаго огня вкладывалъ въ нихъ, приходишь къ убѣжденію, что Стасовъ—явленіе дѣйствительно единственное въ нашей литературѣ. Поневоля приходятъ на память чудные рѣпинскіе портреты Стасова, такъ живо передающіе эту мощную, живую фигуру мужика-богатыря. Много ли теперь такихъ богатырей, гдѣ они!

Ю. Э.

(Изъ газеты „Русскія Вѣдомости“.)

*) Это съ легкой руки Стасова привилась по отношенію къ кружку „новой русской школы“ (Балакиревъ, Бородинъ, Мусоргскій, Кюи, Римскій-Корсаковъ и др.) пророческая кличка „могучая кучка“, явившаяся отвѣтомъ на насмѣшливую статью Сѣрова о какой-то „кучкѣ“ новаторовъ.

Послѣднія минуты и похороны В. В. Стасова.

Газ. „Рѣчь“ сообщаетъ слѣдующія подробности о кончинѣ В. В. Стасова. Ему было почти 83 года, но онъ былъ еще бодръ и силенъ; еще 30-го сентября его можно было видѣть въ обычные часы днемъ въ угловой залѣ художественнаго отдѣла Императорской публичной библіотеки, которымъ онъ завѣдывалъ. Въ тотъ день онъ былъ, какъ всегда, необыкновенно словоохотливъ, отзывчивъ и интересовался современностью. На слѣдующій день утромъ, еще въ постели, онъ по привычкѣ читалъ газеты, а когда нѣсколько времени спусти заглянули къ нему въ комнату, то нашли его на полу, пораженнаго параличомъ. Еще ударъ 8-го октября—и наступилъ общій параличъ. Но крѣпкій организмъ упорно боролся со смертью, которая наступила лишь около 10 часовъ вечера 10-го октября. В. В. Стасовъ похороненъ въ пятницу 13-го октября въ Алекс.-Невской лаврѣ; могила его находится на Тихвинскомъ кладбищѣ лавры возлѣ могилы Аренскаго. Родственники покойнаго старались пріобрѣсти уже проданное мѣсто возлѣ могилъ великихъ музыкальныхъ друзей В. В.—Мусоргскаго и Бородина, но это не удалось. Къ 10 час. утра 13-го окт. въ квартиру покойнаго (7-я Рождественская ул., № 11) собралась масса публики, среди которой находились многіе представители художественнаго и литературнаго міра. По совершеніи краткой литіи гробъ съ останками маститаго критика, утопавшій въ живыхъ цвѣтахъ, былъ вынесенъ родственниками и друзьями почившаго, несшими его всю дорогу на рукахъ, вплоть до Алекс.-Невской лавры. Почитатели покойнаго хотѣли нести передъ его гробомъ высокой стягъ, идея и рисунокъ котораго принадлежали другу покойнаго, извѣстному архитектору г. Ропеть. Къ сожалѣнію, это не было допущено, и стягъ пришлось внести во дворъ, откуда его уже закрытымъ повезли прямо на Тихвинское кладбище. Здѣсь онъ и былъ водруженъ у открытой могилы В. В., привлекая къ себѣ общее вниманіе оригинальностью стили. Наверху стяга была надпись славянскою вязью: „Незабвенному В. В. Стасову“; по сторонамъ его въ отдѣльныхъ вѣнкахъ, въ видѣ круга, шли надписи: литература, живопись, археологія, ваеніе, зодчество, музыка; середину стяга занимала крупная надпись: „Могучему борцу за самобытное творчество“, а подъ нею—„Друзья и почитатели, 13-го октября 1906 г.“. Тутъ же, у подножія стяга, помѣщались новые вѣнки отъ учащихся въ петербургской консерваторіи—„Истинному поборнику русскаго искусства“, и отъ разряда изящной словесности Императорской академіи наукъ. Къ 11-ти часамъ печальная процессія подошла къ церкви Св. Духа Алекс.-Невской лавры, въ которой и состоялись заупокойная литургія и отпѣваніе, при участіи лаврскаго духовенства и хора митрополичьихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ регента г. Тернова. По окончаніи заупокойной обѣдни и панихиды гробъ съ останками В. В. Стасова былъ перенесенъ на кладбище. Передъ открытой могилой былъ произнесенъ рядъ рѣчей гг. Сильчевскимъ, Шульговскимъ, рабочимъ Ахуномъ, скульпторомъ Гинцбургомъ, супругой брата В. В.—П. С. Стасовой, его племянницей Е. Д. Стасовой, сказавшей горячую рѣчь отъ имени русской молодежи, и др. Проводить гробъ В. В. Стасова собрались многіе представители нашего музыкальнаго міра—Балакиревъ, Глазуновъ, Зилоти, Кюи, Лядовъ, Направникъ, Римскій-Корсаковъ и др.

О гитарѣ.

(Изъ переписки съ Ю. М. Штокманомъ.)

(Продолженіе.)

1904 г.

9.

Сообщенныя письмомъ вашимъ вѣсти въ высшей степени отрадны; прибывающее число подписчиковъ при самомъ учрежденіи дѣла вполне обезпечиваетъ предпріятіе и—что въ моихъ глазахъ самое важное—служить осязательнымъ доказательствомъ, что въ предѣлахъ Россіи нашъ инструментъ имѣетъ великое число поклонниковъ въ интеллигентныхъ кругахъ общества. Стало быть, есть основаніе предполагать, что образованная часть человѣчества когда-нибудь отрешится отъ свирѣпствующаго повсемѣстно піанизма и вспомнитъ, что, кромѣ царствующаго теперь назойливаго фортепіано, есть и другіе инструменты, заслуживающіе вниманія, какъ, напр., гитара и арфа. Я смотрю на пробудившееся гитарное движеніе какъ на весьма важную культурную эволюцію въ смыслѣ прогресса въ области музыки; въ пробудившемся интересѣ къ гитарѣ усматривается протестъ противъ современнаго пониженія музыки, угрожающаго вырожденіемъ и декадентствомъ.

Очень, очень вамъ благодаренъ за списокъ нотъ. Всѣ эти вещи у меня имѣются, за исключеніемъ мелодіи Соколовскаго, которая конечно представляетъ большой интересъ по имени автора. Покойный, великій виртуозъ, обладалъ слабостью украшаться чужими перьями по части композиторства; любопытно узнать, дѣйствительно ли онъ—авторъ упомянутой мелодіи¹⁾. Я очень озабоченъ разыска-

ніемъ произведеній Діабелли; у меня ихъ немного, а весьма желательно имѣть всѣ, для выбора заслуживающихъ новаго изданія. Діабелли, какъ ученикъ Гайдна,—весьма ученый музыкантъ. Новое общество распространенія гитарной музыки еще до открытія своей дѣятельности считаетъ болѣе 50 членовъ, въ томъ числѣ Коттэна въ Парижѣ, Фодена въ Сенъ-Луи, Бойе въ Стокгольмѣ,—словомъ, выдающихся гитаристовъ на западѣ. Предполагается изданіе лучшихъ композицій, давно уже распроданныхъ, а также солидныхъ произведеній извѣстныхъ гитаристовъ, сохранившихся въ рукописяхъ; выборъ будетъ сдѣланъ комиссіей изъ свѣдущихъ людей, къ каковымъ причисленъ и я.

Почтенные мюнхенцы, съ ихъ камеръ-свистуномъ во главѣ, оставлены безъ всякаго вниманія и, конечно, безъ малѣйшаго сожалѣнія. Бывшій предсѣдатель правленія, Гаммереръ, примкнулъ къ новому обществу. Посылаю вамъ мой ор. 8; задержка его произошла оттого, что я предполагалъ васъ въ настоящее время очень занятымъ по дѣламъ журнала и ду-

ной рукописи автора и озаглавленная имъ „Прелюдія“, соч. П. Бѣлошеина. По провѣркѣ оказалось, что это... „Молитва“ Моцарта. Плагиатъ свирѣпствуетъ и понынѣ среди современныхъ гитаристовъ. Намъ зачастую приходилось получать пьесы Высотскаго, Сихры и др., беззастѣнчиво озаглавленные фамиліями приславшихъ эти пьесы для напечатанія въ журналѣ „Гитаристъ“. Такъ, напр., одинъ очень извѣстный и почтенный гитаристъ прислалъ намъ „въ собственность издателя“ свои этюды и пассажи, оказавшіеся отрывками изъ... *Fantasia romantique* Мертца и др. извѣстныхъ корифеевъ 6-тиструнной гитары. При провѣркѣ всѣхъ его „сочиненій“ оказалось, что всѣ они принадлежать творчеству другихъ гитаристовъ или музыкантовъ.

¹⁾ Манія „украшаться чужими перьями“, по остроумному выраженію Ю. М.,—болѣзнь, до того распространенная среди гитаристовъ, что положительно заслуживаетъ серьезнаго изслѣдованія. Въ № 2 за 1904 г. „Гитариста“ помѣщена пьеска Бѣлошеина, отпечатанная съ собственноруч-

доупрощену

манъ выслать вамъ „Забытый романсъ“ вмѣсто ор. 9. Но ор. 9 (Валлада) по недосугу можетъ задержаться до лѣта; пишу я весьма осторожно, заботаюсь постоянно объ удобствѣ исполненія, а вслѣдствіе того приходится иное мѣсто передѣлывать сто разъ.

Съ нетерпѣніемъ жду объявленія объ изданіи „Гитариста“ и отъ всей души желаю, чтобы всѣ формальности были поскорѣе улажены въ смыслѣ благопріятномъ. Въ ожиданіи хорошихъ извѣстій крѣпко жму вашу руку.

Вашъ душевно преданный

Ю. Штокманъ.

Курскъ, 22-го января 1904 г.

10.

Хорошія вѣсти вы сообщаете,—вѣсти, которыя порадуютъ истиннаго любителя нашего прекраснаго инструмента. „Гитаристъ“ узреть свѣтъ Божій, такъ какъ всѣ формальности благополучно улажены, благодаря вашей энергіи и настойчивости¹⁾.

Ура, троекратное ура!

Фактъ появленія спеціальнаго органа на русскомъ языкѣ составляетъ цѣлое событіе въ исторіи гитары, и я вполне увѣренъ, что дѣло пойдетъ отлично, несмотря на то, что въ настоящее моментъ озабоченные взоры общества устремлены на Дальній Востокъ. Жду съ нетерпѣніемъ появленія 1-го №. Первое время вы конечно будете завалены работой, функционируя какъ издатель, редакторъ и главный сотрудникъ, но впоследствии у

¹⁾ Прошеніе о разрѣшеніи мнѣ изданія было подано въ августѣ 1903 г. Оказывается, что пять мѣсяцевъ слишкомъ мало времени для нашего управления по дѣламъ печати. Только благодаря содѣйствію С. Н. Шубинскаго, редактора „Историческаго Вѣстника“, мнѣ удалось получить разрѣшеніе въ концѣ января 1904 г. При этомъ оказалось также, что я не совсѣмъ *благонадеженъ*, а потому журналъ разрѣшенъ былъ лишь съ *предварительной* цензурой. Въ чемъ я грѣшенъ, и до сего времени для меня тайна.

васъ несомнѣнно составится штабъ постоянныхъ сотрудниковъ, и тогда будетъ полегче. Я буду служить по мѣрѣ силъ добродѣлю статьями и музыкой, хотя теперь и очень занятъ дѣлами новаго общества.

Я написалъ о внесеніи васъ въ число членовъ; взаимнѣй денежнаго взноса прошу объ одномъ экземплярѣ „Гитариста“. Вмѣстѣ съ первымъ номеромъ будетъ разослана составленная мною программа и изложеніе цѣли дѣятельности общества. Шпренцингеръ разослалъ членамъ И. С. Г. свое послѣднее слово по дѣлу съ центральнымъ правленіемъ въ Мюнхенѣ и присовокупилъ три отзыва гитаристовъ-иностранцевъ. Замѣчательною откровенностью и мѣткостью отличается отзывъ шведа Бойе, давнишняго моего знакомаго. Обнаруживается къ великому моему удовлетворенію, что не одинъ я высказывалъ порицаніе мюнхенскимъ „правителямъ“. Послѣдній изъ помѣщенныхъ отзывовъ писалъ я. Думаю, что навязчивый флейтистъ теперь обличень по мѣрѣ заслугъ, а слѣпыми приверженцамъ его дана возможность опомниться.

Съ искреннимъ пожеланіемъ вамъ дальнѣйшаго успѣха въ вашемъ предпріятіи

Вашъ душевно преданный

Ю. Штокманъ.

Курскъ, 10-го февраля 1904 г.

11.

Спѣшу разъяснить ваши недоразумѣнія, начиная съ моего ор. 8. Значеніе слова¹⁾ вы перевели совершенно вѣрно: это на самомъ дѣлѣ забытый, стало быть, прозвучавшій старинный романсъ, напѣвъ котораго я гдѣ-то слышалъ и запомнилъ вслѣдствіе задушевности и содержательности мелодіи; потомъ уже, когда я игрывалъ его, мнѣ сказали, что романсъ начинается словами: „Не уходи отъ меня“.

Если гитара по вкрадчивости тембра и богатству гармоническихъ

¹⁾ Der ferklungene Romanze.

средствъ способна, какъ ни одинъ другой инструментъ, выражать съ фотографическою вѣрностью самые нѣжные оттѣнки душевнаго настроенія, то она особенно пригодна для пьесъ элегическаго характера. Мнѣ кажется, что гитара—по преимуществу инструментъ мечтаний и грезъ.

Ваше намѣреніе со второго же номера начинать печатать школу гиганта Сора считаю счастливѣйшей мыслью, за которую будутъ благодарны всѣ серьезные гитаристы¹⁾.

Жаль мнѣ С. С., что его постигла тревога . . . . .

Мои-то теперь взрослые, но сынъ со своимъ полкомъ въ Харбинѣ; но и этого факта достаточно для характеристики моего душевнаго настроенія. Загорѣлась война съ опаснымъ врагомъ на краю свѣта, и война будетъ жестокая.

Если мюнхенскіе профаны не сумѣли оцѣнить заслугъ С. С. Заяицкаго, то другіе и, быть можетъ, болѣе компетентные люди всегда отдадутъ ему должную справедливость; его имя извѣстно повсюду, гдѣ есть гитаристы: недавно въ Америкѣ нѣкто Каппелеръ посвятилъ Сергѣю Спиридоновичу свое сочиненіе слѣдующими словами: „Dem Kämpen in der Ferne Herrn Dr. S. S. Sajaitzki, Russlands Pionier des edlen Saitenspiels, gewidmet“. Я оканчиваю большой дуэтъ, который предполагаю посвятить С. С., и мнѣ очень досадно, что и въ этомъ опередила насъ Америка, скрытая союзница японцевъ.

Очень, очень вамъ благодаренъ за присланный билетъ.

Всей душой, вашъ Ю. Штокманъ.

Курскъ, 15-го февраля 1904 г.

¹⁾ Тѣмъ не менѣе, въ виду полного нечувствія большинства подписчиковъ и непониманія цѣли и пользы отъ знакомства со школой Сора, редакція вынуждена была прекратить ея печатаніе. По этой же причинѣ уничтоженъ былъ и отдѣлъ „Музыкальные наброски“, посвященный обзору музыкальной хроники (см. письмо 14-ое).

12.

Выпало на мою долю опять очень хлопотливое время, такъ что только сегодня могу васъ благодарить за великую радость, доставленную мнѣ первымъ номеромъ „Гитариста“.

Что сказать вамъ о журналѣ?

Онъ уже внѣшностью производитъ чрезвычайно хорошее впечатлѣніе: бумага, шрифтъ и рисунки—все такъ прекрасно. Содержаніе въ высшей степени интересно; здѣсь кстати я долженъ замѣтить, что въ статьѣ о Сорѣ, моемъ любимцѣ, маленькая неточность. Родился этотъ исполинъ гитары не въ Барселонѣ, какъ показываютъ музыкальные словари, а въ Мадридѣ въ 1778 г. по новѣйшимъ справкамъ. Лексиконы музыки часто отличаются поразительною неточностью, когда рѣчь идетъ о гитарѣ; въ примѣръ могу привести показанія о М. Джулиани, рожденіе котораго словари относятъ къ 1796 году. А между тѣмъ извѣстно, что первый свой большой концертъ съ аккомпанементомъ оркестра Джулиани исполнилъ въ 1808 г. въ Вѣнѣ. Выходитъ, что онъ концертировалъ на 12-мъ году жизни, а концертъ съ оркестровой партіей сочинилъ, вѣроятно, въ раннемъ дѣтствѣ. Далѣе, въ словаряхъ 1820-ый г. считаютъ годомъ смерти Джулиани. Возможно ли, чтобы въ столь кратковременный періодъ жизни онъ могъ написать до 200 весьма разнообразныхъ сочиненій, отчасти крупныхъ, какъ три его концерта? И когда же онъ учился? Техника, требуемая для исполненія сочиненій Джулиани, едва ли можетъ быть приобретена въ короткое время.

Музыкальныя приложенія къ № 1 журнала очень хороши. Не найдете ли удобнымъ впредь отмѣчать пьесы для 6-тиструнной гитары, во избѣжаніе недоразумѣній?

Для „Гитариста“ я готовлю одну хорошенькую тему Беллини, въ формѣ фантазіи¹⁾, и еще статейку о музыкѣ

¹⁾ Напечатана въ № 4 за 1904 г. подъ знакомъ вопроса (?).

Сора¹⁾. То и другое доставлю вамъ въ скоромъ времени. Мюнхенцы что-то умолкли. Первый номеръ „Gitarrefreund'a“ я давно уже получилъ, въ одномъ экземплярѣ, а второго—нѣтъ какъ нѣтъ! Какъ бы этотъ первый номеръ не оказался послѣднимъ. Даже въ Кіевѣ сразу постигли аллюры мюнхенскаго шарлатана-флейтиста. Мнѣ кажется, что И. С. Г. клонится къ распаденію; послѣдній циркуляръ Шпренцингера съ отзывами иностраннхъ гитаристовъ достаточно охарактеризовалъ дѣятельность мюнхенцевъ, самовольно присвоившихъ себѣ авторитетъ, ни на чемъ не основанный.

Если въ журналъ отведете мѣсто для Клигера, то могу служить хорошимъ фотографическимъ снимкомъ; не написать ли мнѣ и статьи? Въ числѣ сотрудниковъ напечатана фамилія моего давнишняго друга невѣрно: Дамбергъ, а не Дамберъ.

Въ настоящее время я занятъ ужасно скучнымъ дѣломъ: отысканіемъ рукописной музыки, предназначенной къ печатанію. При изобиліи нотъ, составляющихъ мою собственность (5 сундуковъ и масса папокъ), это очень утомительная работа, а впереди еще больше возни: придется самому списывать! Но наградой мнѣ послужить мысль, что тружусь для гитары и гитаристовъ.

Крѣпко жму вашу руку и желаю вамъ блистательнаго успѣха въ прекрасномъ предпріятіи.

Съ истиннымъ уваженіемъ вашъ

Ю. Штокманъ.

Курскъ, 3-го марта 1904 г.

13.

Второй номеръ журнала еще богаче перваго: всѣ статьи въ высшей степени интересны по содержанію и изложенію, а за превосходный переводъ школы Сора русскіе гитаристы вамъ будутъ безконечно благодарны.

Что же сказать мнѣ за прочувствованный поэтическій отзывъ о моемъ ор. 8? Дочь моя, солидная пианистка, при чтеніи замѣтки прослезилась. По-

звольте, дорогой Валеріанъ Алексѣевичъ, васъ крѣпко, крѣпко поцѣловать за теплыя ваши слова! Основную мысль вы вполне поняли; та же мысль проглядываетъ въ ор. 7, который у васъ есть, а быть можетъ интенсивнѣе еще въ высланномъ вамъ вчера ноктюрнѣ „Im Mondenschein“. Не слишкомъ ли балуете вы подписчиковъ музыкальными приложениями?

Восемь страницъ нотъ въ номерѣ, мнѣ кажется, это слишкомъ щедро! Единственный въ своемъ родѣ специальный журналъ, да еще иллюстрированный, въ объемѣ 12 №№ за 4 рубля, самъ по себѣ поразительно дешевъ, а приложения въ отдѣльной продажѣ обошлись бы не менѣе 8 рублей! Когда именно предполагаете печатать № 3? Моя пьеса можетъ быть изготовлена праздниками и въ первыхъ числахъ апрѣля будетъ вамъ доставлена. Новый нѣмецкій журналъ до сихъ поръ еще не вышелъ, хотя первый № давно уже составленъ. О мюнхенцахъ что-то ничего не слышно, не выслали даже членскихъ билетовъ.

Ужъ не умеръ ли „Gitarrefreund“?

Поздравляю васъ съ наступающими праздниками и желаю отъ души вамъ всего наилучшаго.

Вашъ душевно преданный

Ю. Штокманъ.

Курскъ, 23-го марта 1904 г.

14.

Только что хотѣлъ отправить пьесу, какъ получилъ ваше письмо. Взгляды Z... мнѣ быть сообщены имъ самимъ, по случаю обмена праздничныхъ поздравленій. Мнѣ стало невыразимо грустно. Серьезныхъ гитаристовъ на свѣтѣ наберется только горсточка, они должны сплотиться дружно, чтобы общими силами побороть предубѣжденія общества и опровергать фактами музыкальных „лордовъ“, признающихъ только рояль. Появился на Руси специальный журналъ—и онъ нехорошъ, потому что ^{не}трактуетъ исключительно о гитрунной гитарѣ! Вотъ вамъ и проявленіе нетерпимости, и на чьей она сторонѣ? Дочь отзывается отъ родной матери и не

1) Осталась ненаписанной.

признаетъ ея. Далѣе Z... протестуетъ противъ „Музыкальныхъ набросковъ“, и совершенно напрасно. Каждый гитаристъ вмѣстѣ съ тѣмъ и музыкантъ и, какъ таковой, интересуется музыкой вообще; для него небезынтересно узнать, что творилось по части музыки въ теченіе сезона.

Вообще въ сужденіяхъ Z... замѣтно какое-то постороннее вліяніе, мало вяжущееся съ гитарнымъ дѣломъ; отъ души желаю, чтобы все уладилось.

A. H. Sav... не отвѣтилъ на мою праздничную карточку; неужели и онъ на меня сердится? За что?

Получили ли вы мой ор. 15, ноктюрнъ „Im Mondenschein“? Прилагаемая пьеса „Andante“ озаглавлена просительнымъ знакомъ, такъ какъ я не знаю, какая это тема; знаю только, что тема не моя. Въ такомъ видѣ пьеса можетъ быть и напечатана, ради оригинальности.

Интересъ, возбужденный статьей Дамберга, служить доказательствомъ, что многіе желаютъ усиленія звука гитары. Инструментъ, сооруженный

Дамбергомъ, дѣйствительно обладаетъ сильнымъ тономъ, но по неуклюжести формы неудобенъ для игры. Овальная форма была бы предпочтительнѣе.

Для № 5 статьи общать не могу: у меня нѣтъ нѣтъ для нѣкоторыхъ біографическихъ данныхъ о Клингерѣ. Не знаю даже, когда и гдѣ онъ родился, когда именно былъ въ плѣну у Шамиля. Могу сообщить о немъ только какъ о выдающемся виртуозѣ и о значеніи его композицій. Пришлю зато музыку и замѣтку о дѣятельности мюнхенцевъ. Со дня на день жду выхода перваго нумера аугсбургскаго журнала.

Еще разъ повторяю и подчеркиваю все сказанное мною о „Гитаристѣ“, невзирая на разногласіе съ отзывомъ Z...

Впрочемъ, можетъ быть, я, какъ шестиструнникъ, не компетентенъ въ гитарныхъ дѣлахъ.

Крѣпко жму вашу руку.

— Весь вашъ Ю. Штокманъ.

Курскъ, 7-го апрѣля 1904 г.

Дуэтъ.

Къ нотнымъ приложеніямъ.

№ 8. Августъ.

Сказка. В. А. Русанова. Пьеса эта снабжена подробными указаніями въ нотномъ текстѣ. Укажемъ лишь на вкравшіяся опечатки.

Въ тактахъ 6-мъ и 7-мъ напечатано:

а слѣдуетъ:

Вальсъ. А. О. Сихры. Библиографическая рѣдкость изъ собранія нотъ весьма талантливаго гитариста Р. Виллуана, нынѣ умершаго.

Вальсъ принадлежитъ по характеру къ лендлерамъ и valse^s lentes, играетъ не быстро, пѣвуче.

Увертюра изъ оп. „Фенелла“. Лучшее изъ переложеній дѣдушки русскихъ гитаристовъ, „Фенелла“ была одною изъ любимыхъ имъ оперъ. Печатается тоже съ рукописи Р. Виллуана, такъ какъ изъ печати давно уже вышла.

Полька-мазурка и „По улицѣ мостовой...“. Р. Виллуана. Небольшія легонькія пьески эти написаны очень музыкально, или, вѣрнѣе, *стильно*. Полька-мазурка въ особенности изящна. Начинающему гитаристу онѣ могутъ доставить большое удовольствіе, какъ музыкальный отдыхъ.

Романсъ „По всей деревнѣ Катенька...“. П. Бялошеина. Образчикъ маленькихъ дуэтовъ для 2-хъ гитаръ одного строя. Такія пьесы могутъ быть съ пользой утилизированы учителями для навыка учениковъ въ счетѣ и аккомпанементѣ.

Прелюдія. М. Т. Высотскаго. Печатается съ рукописи Р. Виллуана. Превосходная пьеса, полная удивительнаго изящества и элегичности. Чрезвычайно педагогична для изученія тона H-moll, съ интересными легато и глиссадами. Совѣтуемъ учащимся обратить на нее особенное вниманіе.

№ 9. Сентябрь.

Мазурка. Ѳ. М. Циммермана. Печатается съ рукописнаго списка, сдѣланнаго М. Н. Лопатинымъ. Слышится что-то гордое, своеобразное и оригинальное въ этой превосходной пьесѣ генія-самородка, какъ выразился о немъ М. А. Стаховичъ. F-dur—излюбленный тонъ этого композитора. Въ особенности красиво и эффектно звучитъ она на одиннадцатиструнной гитарѣ.

Послѣдніе девять тактовъ молва приписываетъ И. Е. Ляхову. Дѣйствительно, въ печатномъ изданіи этой мазурки, сдѣланномъ В. И. Морковымъ, ихъ нѣтъ.

Air russe (Ѳхаль казакъ за Дунай...). С. Н. Аксенова. Принадлежитъ къ числу вѣроятно, самыхъ раннихъ произведеній этого композитора, славнаго ученика А. О. Сихры и учителя М. Т. Высотскаго.

Бумага, шрифтъ—все это указываетъ на глубокую старину и составляетъ большую рѣдкость.

Печатается съ оригинала, озаглавленнаго:

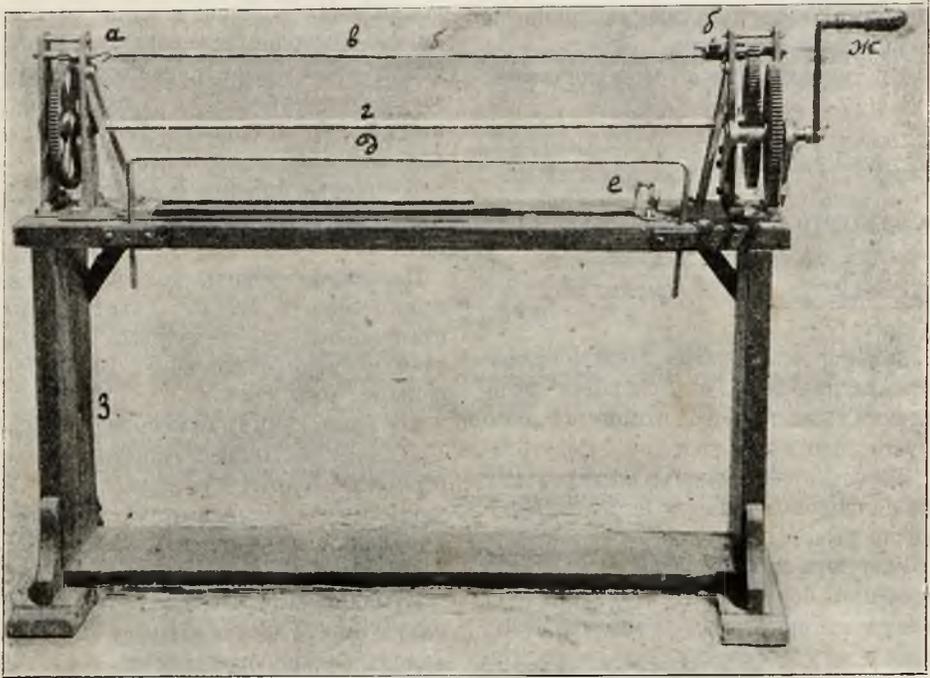
Air russe
Ѳхаль казакъ за Дунай
varié
pour la guitare
à sept cordes,
dedié
à Son Excellence Madame
Cathrine Alexandrovna
de Mouroumzoff
par
S. Akcionoff.
Moscou gr. chez C. F. Schildbach.

Пьеса весьма замѣчательная по музыкальности и оригинальности варіацій. Въ особенности оригинальна финальная варіація, написанная секстольями, съ красивою кодой и повтореніемъ послѣ ферматой темы. При хорошемъ исполненіи получается впечатлѣніе оркестра и звучитъ чрезвычайно эффектно и полно.

Помимо этого, пьеса еще интересна тѣмъ, что ярко передаетъ типичныя стороны творчества и техники С. Н. Аксенова, его манеру покрывать тему густыми аккордами и богатѣйшими

арпеджіо. Это составляло его особый родъ игры и его особую манеру фантазировать, въ которыхъ въ свое время онъ не имѣлъ соперниковъ.

„Вечеркомъ красна дѣвица...“ *Н. Д. Милкова*. Интересное упражненіе во фляжолетахъ, весьма полезное для учащихся.

Машинка для навивки басовыхъ струнъ.
(Къ статьѣ П. А. Черникова „О басовыхъ струнахъ“.)

Замѣтки.

Внучка М. Т. Высотскаго. Незамѣтно въ шумѣ столичныхъ удовольствій промелькнуло имя внучки гениальнаго гитариста-композитора М. Т. Высотскаго въ одной изъ газетныхъ замѣтокъ о концертѣ Лузскаго почета о бѣдныхъ, состоявшемся въ Москвѣ 9-го февраля 1906 года въ залахъ Практической академіи коммерческихъ наукъ.

Концертъ, пишетъ авторъ замѣтки, „прошелъ въ общемъ весьма успѣшно. Среди участвующихъ выдѣлилась качествомъ своего голоса и талантливостью исполненія г-жа Высотская, которую желательно было бы услышать на одной изъ нашихъ оперныхъ сценъ“.

Гитара Краснощекова. На-дняхъ намъ удалось встрѣтить очень хорошій экземпляръ работы извѣстнаго въ свое время мастера И. Я. Краснощекова, небольшую терцъ-гитару, 1836 года.

Гитара отличается особенной нѣжностью и пріятностью тона, такъ свойственными вообще гитарамаъ этого мастера. Сохранилась она отлично.

Желающіе приобрести этотъ инструментъ благоволятъ непосредственно обращаться къ Федору Ивановичу Гришину, по адресу: Москва, Неглинный проѣздъ, музыкальный магазинъ П. Юргенсона.

Гитара—семиструнная. Продается за сто рублей.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ и ПОТНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ,
ПОМѢЩЕННЫХЪ
въ журналѣ „Гитаристъ“
въ 1906 году.

Передовыя статьи.

	№	Стр.
1. Москва, 1-го января 1906 г.	1	1
2. Москва, 1-го іюня 1900 г.	6	125
3. Москва, 27-го сентября 1906 г.	11	241

Беллетристика.

	№	Стр.
1. Съ новымъ годомъ!.. <i>В. Русанова</i>	1	1
2. О чемъ ему напомнила музыка. Психологическій этюдъ. <i>А. Анненскаго</i>	—	7
3. Секретъ. Святочная сказка о разной чертовщинѣ. <i>Ненелецкаго</i>	—	19
4. Бѣлая роза. Сказка. ***	2	42
5. Последняя ласка. <i>А. Анненскаго</i>	3	66
6. Мысли о высокомъ значеніи музыки. <i>Э.-Т.-А. Гюфмана</i>	5	101
7. Гитаристъ. <i>Люсьена Декавъ</i> . (Съ французскаго.)	—	118
8. Лунная соната. <i>Quasi una fantasia</i> . <i>В. Р.</i>	6	134
9. О музыкѣ. Избранныя мысли Гейне. <i>В. Р.</i>	9	200
10. Венгерка, или московскіе гитаристы. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. <i>П. Н. Меча</i> 2, 29; 3, 53; 4, 77; 5, 106; 7, 154; 8, 177; 10, 226		
11. Двѣ исповѣди. (Изъ переписки о гитарѣ.) <i>В. Русанова</i>	11	249
12. Врагъ музыки. <i>Э.-Т.-А. Гюфмана</i>	12	268

Стихотворенія.

	№	Стр.
1. Сосѣдъ. <i>П. Мора</i>	1	3
2. Между сѣрыми камнями. ***	2	37
3. Грезы. (Романъ прочтенъ..) <i>В. Р.</i>	4	83

	Лѣтѣ	Стр.
4. Догораеть заря... <i>В. Р.</i>	5	111
5. Вечерняя пѣсня. <i>Н. Мора</i>	6	144
6. Когда, объять мучительной тоскою... <i>Я. З.</i>	9	201

Историческіе очерки, біографіи и проч.

	Лѣтѣ	Стр.
1. Бетховень. Очеркъ. <i>В. Русанова</i>	6	126
2. Современная лѣтопись гитары:		
IV. С. С. Заяицкій	7, 145; 8,	169
V. В. П. Лебедевъ	9	194
VI. Θ. Θ. Пелецкій	12	265
3. Изъ писемъ Берліоза. Съ франц. <i>В. Р.</i>	1	22
4. О гитарѣ. Изъ переписки съ Ю. Штокманомъ.. 1, 11; 2, 50; 3, 69; 5, 122; 12, 278		
5. В. С. Саренко. Біографическій очеркъ. <i>В. Русанова</i>	11	243
6. Гитара и гитаристы. Историч. очерки. <i>В. Русанова</i> . Введеніе къ исторіи гитары въ Россіи.		
Глава XXII. Луиджи Леніани	1	4
Глава XXIII. Л. Каль	2	39
Ж. А. Амонъ	—	40
Ф. Граніани	—	41
Ф. Калегари	3	62
Айхельбургъ	—	—
Ф. Батіоли	—	63
З. Бензонъ	—	—
Лойеръ	—	64
Агліати	—	65
Глава XXIV. Я. Дорнъ	4	84
Ж. Дююнъ	—	85
С. Молиторъ	—	86
Х. Дюкхуть	—	—
А. Диммлеръ	—	87
А. Диабелли	—	—
Кастельбарко	—	88
Фирлейнъ	—	—
Дуази-Линтантъ	—	89
Домингосъ	—	—
Фильдъ	—	—
Глава XXV. Д. Альберти	7	151
Ф. Альберти	—	152
І. Аппіани	—	—
Агліати	—	—
І. Арнольдъ	—	—
Ф. Арнольдъ	—	—
Баумбахъ	—	153
І. Бенешъ	—	—
В. Бендеръ	—	—
Бергреевъ	8	174
Бевіляква	—	—
Биндеръ, А. и К.	—	175
Блюмъ	—	—
Бобровичъ	—	—

	№№	Стр.
Voccomini	8	176
Rotondi d'Arailza	—	—
Aretin (von)	—	—

Хроника общей музыкальной жизни.

	№№	Стр.
1. Народная консерваторія. В. Русанова	10	217

Музыкальное обозрѣніе.

	№№	Стр.
1. Концертъ З. И. Кипченко въ Ялтѣ	4	99
2. Концертъ Армандо Цанибони	7	164

Библиографія, критическія статьи и замѣтки.

	№№	Стр.
1. Четь и нечеть. Сводъ критическихъ статей и замѣтокъ о строехъ гитары. <i>Русскаго гитариста</i> 2, 46; 4, 91; 5, 112; 7, 159; 8, 183		
2. Гитарныя страданія, или на какой гитарѣ играть. Г. П. Котикова 9, 204; 10, 238; 11, 257		
3. Страничка изъ современной лѣтописи музыкальнаго міра 1 24		
4. Два романа. 1) „Однозвучно гремитъ колокольчикъ“. Муз. <i>Гурилева</i> . 2) „Я молодь, другъ“. Муз. <i>Антеля</i> . Ар. В. <i>Сланскій</i> 4 97		
5. Дѣтскій альбомъ Чайковского ор. 39. № 7 „Похороны куклы“. № 24 „Въ церкви“. Ар. В. <i>Сланскій</i> . . . . . — —		
6. Les deux amis (Два друга). <i>F. Sor</i> ор. 34 . . . . . — —		
7. Каталогъ сочиненій для гитары. Изд. II. <i>И. Юренсона</i> . . . . . — 98		
8. Замѣтка. В. <i>Сланскаго</i> 9 213		
9. Награды за искусство (изъ газ. „Кубанская Жизнь“) . . . . . — 214		
10. Скромный работникъ (изъ газ. „Заря“) . . . . . — —		
11. Страничка гитарной юмористики 11 263		

Отдѣлъ статей по техническимъ вопросамъ, музыкальному образованію и проч.

	№№	Стр.
1. О басовыхъ струнахъ. Н. <i>Черникова</i> 1, 16; 8, 189; 9, 202		
2. Объ усиленіи тона. В. <i>Русанова</i> 1 21		
3. Инструментальная музыка Бетховена. Э.-Т.-А. <i>Гофмана</i> 6 138		
4. Реприза. Замѣтка. В. <i>Русанова</i> 7 163		
5. Объ усиленіи тона (по теоріи Гроссмана). К. <i>Лауренти</i> 9, 208; 10, 235; 11, 254		
6. Гитары „Реформъ“. В. <i>Русанова</i> 11 262		

Иностранный отдѣлъ.

	№№	Стр.
1. Сообщенія евободнаго союза для распространенія хорошей гитарной музыки	3	72

Некрологи.

	№№	Стр.
1. В. В. Стасовъ	12	274

Мелкія статьи и замѣтки.

	№№	Стр.
1. Къ картинѣ Фрагонара „Гитаристка“. В. Русанова	1	18
2. Проектъ устава общества любителей игры на гитарѣ. П. В. К.	—	26
3. Къ картинѣ Тыранова „Мастерекая художниковъ Чернецовыхъ“. В. Русанова	7	162
4. Отъ редакціи. Къ сочиненію І. Якубовскаго „Мои воспоминанія“	—	168
5. „Правда Божія“ о заочномъ обученіи	8	191
6. Отъ редакціи	—	193
7. Дубиншка. Замѣтка къ нотному приложенію за сентябрь 1906 г. В. Русанова	9	215
8. Внучка М. Т. Высотскаго	12	284
9. Гитара Краснощекова	—	—
10. Къ нотнымъ приложеніямъ.		
11. Списокъ сочиненій, поступившихъ въ редакцію журнала „Гитаристъ“.		
12. Почтовый ящикъ.		
13. Опечатки.		
14. Объявленія.		

Художественный отдѣлъ.

	№№	Стр.
1. Гитаристка	1	18
2. Бѣдовый аккомпаниаторъ	—	23
3. Грезы	4	83
4. Типы московскаго Художественнаго театра (Артемъ въ роли Телѣгина въ комедіи А. П. Чехова „Дядя Ваня“):		
1. Прелюдія	2	45
2. Allegro	3	61
3. Minore	—	71
4. Fine	4	90
5. За самоучителемъ	3	65
6. На берегу моря	5	110
7. Гитаристка	—	115
8. Гитара въ Парижѣ. „На ноты“	—	119
9. Пѣсни старины	—	121
10. Къ статьямъ о Бетховенѣ:		
Видъ города Бонны, гдѣ провель юные годы Бетховень	6	126
Бетховень	—	127
Домъ, въ которомъ родился Бетховень (въ Боннѣ)	—	129
Домъ, въ которомъ скончался Бетховень (въ Вѣнѣ)	—	130

	№№ Стр.
Памятникъ на могилѣ Бетховена	6 131
Бетховенъ за сочиненіемъ IX симфоніи	— 132
Памятникъ Бетховену въ Вѣнѣ	— 133
Бетховенъ на прогулкѣ	— 134
Бетховенъ	— 135
Лунная соната	— 136
Автографъ Бетховена	— 139
Бетховенъ. Снимокъ со статуи Макса Клингера . . .	— 141
11. Къ очеркамъ „Современная лѣтопись гитары“:	
С. С. Заяицкій	7 146
Ө. Ө. Пелецкій	12 266
12. Мастерская художниковъ Чернецовыхъ	7 162
13. Dolce far niente	9 199
14. Предполагаемый портретъ Маріонъ Делормъ	— 212
15. Смерть Моцарта	10 221
16. Изъ дѣтства Моцарта	— 225
17. Къ біографическому очерку В. С. Саренко:	
В. С. Саренко	11 244
И. Н. Микулинъ	— 245
Могила В. С. Саренко	— 248
18. Гимнъ пифагорейцевъ восходящему солнцу. Съ карт. Бронни-	
   кова	— 253
19. В. В. Стасовъ	12 275

Нотныя приложенія.

- № 1. Январь. 1. Бетховенъ. Ор. 159, № 2. 2. Коттанъ, А. Petite Valse. 3. Карулли, Ф. Caprice.
- № 2. Февраль. 1. Данко, П. Перелетная птичка. Романсъ для пѣнія. 2. Карулли, Ф. Ор. 89. Дуэтъ № 1. 3. Меццакапо. Маршъ мандолинистовъ. 4. Моццани. Жанна. Valse lente. 5. Маручелли. Sull'aia. Schottisch.
- № 3. Мартъ. 1. Высотскій. Варіаціи на русскую пѣсню „Чѣмъ тебя я огорчила“. 2. Денць, Л. „Вернись!“ Романсъ для пѣнія. 3. Эмма. Воспоминаніе о Неаполѣ. Вальсъ. 4. Лемуанъ Ор. 47. Рондино. Вальсъ. 5. Сихра, А. О. Менуэтъ королевы. 6. Шопенъ, Ф. Желаніе дѣвушки.
- № 4. Апрельъ. 1. Шуманъ, Р. Покинутая. Романсъ для пѣнія. 2. Русановъ, В. А. „Прости“. Памяти Ю. М. Штокмана. 3. Тріо для флейты, скрипки и гитары. 4. Высотскій. Варіаціи на рус. пѣсню „Ахъ, не пава по сѣнямъ ходила“. 5. Морковъ, В. И.: а) Этюдъ D-dur; б) Этюдъ G-dur; в) Этюдъ C-dur. 6. Русановъ, В. А.: а) Этюдъ C-dur; б) Этюдъ D-dur. 7. Гурилевъ, А.: а) Матушка голубушка; б) Однозвучно гремитъ колокольчикъ. 8. Массенэ. Элегія. Для пѣнія.
- № 5. Май. 1. Голубцовъ. Спой еще! 2. Высотскій, М. Т. Полонезъ. 3. Карулли, Ф. Ор. 89. Дуэтъ № 2. 4. Милюковъ, Н. Ноктюрнъ изъ оп. „Донъ-Пасквале“.
- № 6. Июнь. 1. Бетховенъ. Ор. 35. Соната (для двухъ гитаръ). 2. Ор. 27, № 2. Соната (Quasi una fantasia). Безплатная премія.
- № 7. Июль. 1. Русановъ, В. А. Ноктюрнъ. 2. Вѣтровъ, А. А. Соната. 3. Тріо (изъ сборника Аріонъ) для флейты, скрипки и гитары.

4. Русановъ В. А.: а) На баррикадахъ. Marche funèbre; б) Adagio religioso; в) Марсельеза. 5. Коринъ. Романсъ „Поймешь ли ты“.
- № 8. Августъ.** 1. Русановъ, В. А. Сказка. 2. Сихра, А. О.: а) Вальсъ; б) Увертюра изъ оперы „Фенелла“. 3. Виллуанъ, Р. Польшка-мазурка. 4. Бѣлошеинъ, П. Романсъ (для 2-хъ гитаръ). 5. Высотскій, М. Прелюдія. 6. Виллуанъ. „По улицѣ мостовой...“.
- № 9. Сентябрь.** 1. Русановъ, В. А. Дубинушка. Пѣсня. 2. Шнейдеръ. Adagio. Тріо (для флейты, скрипки и гитары). 3. Пальмери. Патетическая серенада (для мандолины и гитары). 4. Циммерманъ. Мазурка. 5. Аксеновъ, С. Н. Русская пѣсня „Бхаль казакъ за Дунай“. 6. Милюковъ: а) „Вечеркомъ красна дѣвица“; б) „За моей женой три су“.
- № 10. Октябрь.** 1. Карулли, Ф.: а) Этюдъ; б) Дуэтъ № 3 ор. 89 (для 2-хъ гитаръ). 2. Леонкавалло. Серенада; Арлекина изъ оп. „Паяцы“. Для пѣнія. 3. Нерудъ, Ф. Славянская колыбельная пѣсня.
- № 11. Ноябрь.** 1. Три пьесы изъ неиздан. сочиненій В. Саренко: а) Романсъ („Юношу, горько рыдая...“). А. С. Даргомыжскаго; б) Этюдъ; в) Вариации на русскую пѣсню „Охъ, болитъ...“. 2) Вѣтровъ, А. А. Andante. Муз. Моцарта. 3) Русановъ, В. А. 2-me Masurka Kuja-wiak de H. Wienjawsky (для гитары съ фортепіано).
- № 12. Декабрь.** 1. Бетховенъ: а) Тема изъ ор. 14 № 2; б) Andante изъ сонаты ор. 26. Ар. А. А. Вѣтровъ; в) Marche funèbre. Ар. Г. И. Глушковъ. 2. Изъ „Пѣсенъ безъ словъ“ Мендельсона: Ventianisches Gondellied. Ар. Пальминъ. 3. Шопенъ: а) Двѣ прелюдіи и мазурка. Ар. В. Сланскій; б) Похоронный маршъ. С. Н. Аксенова. 4. Romanesca. Танецъ XVI вѣка. Ар. А. А. Вѣтровъ.